

Амелия Боунс, заваленная горами папок, напоминающих грозные снежные сугробы, рычала. Третий день она копалась в архивах Министерства, но ее поиски, подобно заблудившемуся путнику в дремучем лесу, не приводили ни к чему. Никаких следов, ни единого намека... Лишь газетная статья, вырванная из контекста, торчала из папок, словно осколок разбитой мечты. — Уважаемый мистер Твист, — гласила статья, — Должна сказать вам, что вы меня шокируете. Я, как, возможно, и многие другие ведьмы и волшебники, не знала о законе, который гласит, что сначала нужно найти улики. Мне пришлось самой искать свои права, прежде чем я смогла даже подумать о том, чтобы ответить на ваши вопросы... Амелия снова зарычала. Неужели? Неужели все, что она считала незыблемой истиной, рушилось под натиском этой статьи, написанной Ксенофилиусом Лавгудом, редактором "Пророчателя"? Она откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди, словно защищаясь от навалившихся сомнений. — ...Я, конечно, никогда не представал перед Визенгамотом, чтобы быть судимым. А что, если это нормальная процедура — даже не пытаться убедиться в твоей виновности?! — продолжал Лавгуд, его слова, словно ледяные осколки, пронзали душу Амелии. — Поэтому я, как и любой разумный гражданин, решил поискать другие судебные процессы, чтобы убедиться, что Визенгамот обычно является справедливым учреждением. Конечно же, первое имя, которое пришло мне на ум, было, как вы уже упомянули, массовый убийца Сириус Блэк. В конце концов, он самый известный преступник в наше время после побега из Азкабана два года назад. Поэтому я отправился в Министерство, чтобы найти его судебный сценарий. Я был по-настоящему взволнован, когда наконец смог получить ответ на свой вопрос о судебном рескрипте Сириуса Блэка. Если на получение судебного приказа мистера Поттера у меня ушло всего несколько минут, то на получение судебного приказа Блэка ушло несколько часов — и в конце концов я остался с пустыми руками и всего на одно предложение мудрее. "Не существует сценария суда над Сириусом Блэком", — сказали мне. "Поскольку никакого суда не было". Ужасающая новость, я знаю. Я тоже был шокирован. Поэтому я поискал другие судебные процессы. Мои результаты пугают, и мне больно говорить об этом: Вы совершенно правы, мистер Твист, что беспокоитесь. Большинство процессов, которые я изучил, проходили с одним свидетелем, который подтвердил их преступления. Никакого Веритасерума. Никаких общих воспоминаний. Только слово одного свидетеля могло приговорить человека к ужасной жизни в Аскабана... Амелия замерла, словно пораженная молнией. Ее мир, основанный на убеждениях, которые она считала незыблемыми, рушился на глазах. Неужели все это время она служила системе, которая позволяла себе незаконные действия? — ...И отправлять человека в Аскабан — даже того, чье преступление так известно, как преступление мистера Блэка — без суда и следствия — это поистине ужасно! — продолжал Лавгуд, его слова, словно яд, проникали в самую душу Амелии. — Я не смею и думать, сколько других людей, чьи дела я не рассматривал, были осуждены без каких-либо доказательств, кроме слухов, или посажены в тюрьму без суда и следствия. Самое ужасное в этом, мой дорогой мистер Твист, то, что в нынешнем виде это может случиться с каждым. Любая ведьма или волшебник, оказавшийся рядом с местом преступления, может быть обвинен и предан суду, не имея возможности предотвратить это. И они не такие, как мистер Поттер, который является известной светлой фигурой в нашем мире — и который, кажется, знает книгу законов, как карман своей мантии. Как ни печально, но Министерство по-прежнему полностью контролирует, кого судить и с каким количеством доказательств. Поэтому надейтесь, что вы никогда не будете участвовать в расследовании. Вы можете оказаться в Аскабана только потому, что купили молоко не в том месте и не в то время. Амелия снова зарычала, но теперь ее рык был не гневным, а скорее отчаянием. Ей нужно было найти эти проклятые бумаги о Сириусе Блэке! Что-то, что могло бы доказать его невиновность, что могло бы вернуть ее веру в справедливость. — ...Надеюсь, эти поиски того стоят, — вздохнула она, ее слова, словно эхо, отражались в пустоте кабинета. — И когда действительно не будет найдено никаких доказательств того, что Сириус Блэк законно заключен в тюрьму, я пойду в ад и обратно, чтобы убедиться, что в конце концов все будет сделано правильно... Даже если для достижения своей цели мне придется разрушить

Министерство камень за камнем...В это время Барнабас Кафф, редактор "Ежедневного пророка", сидел за своим столом, сортируя статьи, словно играя в пасьянс, пытаясь уложить свои мысли в определенный порядок. Внезапно в его кабинет вошла Ребекка Аморин, молодая журналистка, которая всегда отличалась своей принципиальностью и неутомимой жадной правды.— Вы читали новую статью в "Прорицателе", босс? — спросила она, ее голос был полон тревоги.— Какую? Эту интересную о голубых полосатых единорогах в Америке или удивительное описание брачных привычек нарглов? — усмехнулся Барнабас, пытаясь разрядить обстановку.Ребекка фыркнула, словно отбросив его шутку, как ненужный мусор.— Ни то, ни другое, и вы это знаете, босс, — сказала она, ее взгляд был суров и решителен.Барнабас вздохнул. Он знал, о чем она.— Я знаю, — просто сказал он, словно сдаваясь под натиском ее взгляда. — И что?— Ничего, — ответила она, ее голос звучал как лезвие, разрезающее воздух. — Мы отдали первое письмо не просто так.— Но... мы не можем ничего не делать! Мы же газета! Если это правда, то это была бы самая интересная история с тех пор, как...— Нет.— Значит... вы будете просто сидеть, смотреть в окно и делать вид, что статьи в "Прорицателе" не существует?! — воскликнула Ребекка, ее голос дрожал от возмущения.— Я ничего не могу сделать, Бекки, — ответил Барнабас, его голос был тих и печален.— Мы. Газета! Мы не можем ничего не делать! — зарычала Ребекка, словно защищая свою профессию, словно сражаясь за правду.— Так что же вы хотите, чтобы я сделал?! — шипел Барнабас, его терпение лопнуло, словно переполненный сосуд.Ребекка Аморин молчала, ее взгляд был устремлен на Барнабаса, словно она пыталась прочесть его мысли, словно пыталась понять, как он мог быть таким равнодушным к происходящему. В кабинете повисла тишина, тяжелая и густая, как туман, окутывающий город перед грозой.— Мне просто опубликовать статью, не заботясь о том, что скажет Министерство?! — воскликнул Барнабас, сжимая в руке рукопись. — Они нас жестоко накажут, если я это сделаю. Нам нужна их помощь. Они имеют огромное влияние на нашу газету, и мы не можем просто отвернуться от них!— Тогда попробуйте привлечь других в нашу лодку! — предложила Ребекка, хитро прищурившись.— Конечно. Давайте я напишу Малфоям и скажу им: "Эй, не знаю, в курсе ли вы, но английская часть вашей семьи использует нас, чтобы запечатлеть свои взгляды в остальной части населения. Не могли бы вы поговорить с ними и остановить их?!". Это инса...— Гений! — перебила Ребекка, смеясь. — Простите?!— Это гениально! Ты сама мне говорила, что французская часть семьи Малфой имеет большой процент владений! Они могут все изменить!— Ты забываешь, что они Малфои...— Тогда мы просто скажем им, что Люциус Малфой объявил себя Лордом Малфоем. Они будут недовольны. В конце концов, Малфои — это часть их семьи, и они ни в коем случае не должны иметь самостоятельного лорда. Они определенно не последуют за частью своей семьи, которая поступила без совести своего лорда.— Может быть, Люциусу Малфоем разрешено действовать от имени лорда в Британии, — предположил Барнабас.— Может быть. Но если это не так...— Бекки...— Попробуй, — сказала ведьма, её глаза блеснули озорным огоньком. — Если все пойдет не так, и Министерство предъявит тебе обвинение, скажи, что это была я. Я возьму вину на себя, если придется.— Но... — Барнабас запнулся, глядя на нее. — Хорошо, я так и сделаю, — наконец произнес он. — Но не надейся, моя дорогая...В ответ он увидел лишь улыбку, прежде чем Ребекка исчезла, оставляя его одного с рукописью. Барнабас вздохнул, когда дверь за ней закрылась. Он никогда не думал...— Что ж, — пробормотал он, мысленно прощаясь со своей работой, офисом и свободой. — Даже если это укусит меня за задницу — Бекки права. Я слишком долго ничего не делал...И Барнабас возьмет вину на себя, если все пойдет не так. Он ни за что не стал бы уничтожать носителя Бекки из-за такой простой вещи, как письмо...\*\*\*Альбус Дамблдор тем временем сидел в своем кресле в кабинете директора и разглядывал статью Оливера Твиста в "Квиблере". Он вздохнул. Шестнадцать лет тщательно продуманных планов — и вот простая статья может разрушить их, если попадет не в те руки...— Фадж никогда бы не позволил опубликовать что-то подобное в "Ежедневном пророке", — напомнил себе Альбус. — У статьи нет возможности произвести огромное впечатление...Но само ее существование вызывало

беспокойство. Альбус Дамблдор снова вздохнул. Его беспокоило не содержание статьи — не то чтобы ему нравилась перспектива освобождения Сириуса Блэка, — а вопросы, которые были заданы. Когда этот Оливер Твист еще не скоро закончится... Альбус не хотел думать о последствиях того, что ребенок критикует свое общество. Конечно, было много людей, которые были бы недовольны — но слова ребенка, подростка, могли привести к вопросам со стороны самих людей — и чтобы кто-то, даже если это был кто-то вроде Зено Лавгуд, не осудил ребенка за его взгляды... тревожно, действительно. А потом были Сириус и Гарри... В статье были напечатаны не только письма. Нет, в ней был напечатан и сам сценарий суда — во всяком случае, его части. Альбус был уверен, что найдутся заинтересованные, которые поспешат в Министерство, чтобы самим получить пробный сценарий... В обычной ситуации это не беспокоило бы Альбуса. Но испытание показало Гарри Поттера, о котором Альбус Дамблдор не хотел, чтобы знали. До сих пор Альбус Дамблдор и Гарри Поттер воспринимались как две части одной стороны. Но теперь... Теперь Альбус Дамблдор не сделал ничего, чтобы помочь своему ученику выбраться... Все сделал сам Гарри Поттер. Это свидетельствовало о независимости Гарри, а также о нежелании позволить Альбусу защищать его. Альбусу это ни капли не нравилось... — А если я прав, и это действительно Волдеморт, который использует Гарри... — об этом ударе Альбус даже не смел думать. Нет, он знал, что делать. Каким-то образом... каким-то образом он должен был остановить этого Оливера Твиста, прежде чем тот успеет посеять хаос в мире волшебников... Теперь к следующей проблеме: как остановить фантома вроде Твиста?!

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082598>